

Секция «Политические науки»

**Делиберативная теория демократии как возможное решение проблемы  
народного суверенитета**

**Бушанская Вера Николаевна**

*Студент*

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский*

*факультет, Киев, Украина*

*E-mail: v\_bushanska@ukr.net*

Народный суверенитет является одним из главнейших источников легитимации политической власти в современных демократических государствах. И хотя вопросы народного суверенитета традиционно считаются предметом рассмотрения юридических наук, само понятие народного суверенитета во всю историю своего развития существовало в тесной связи с теорией политики и политической философией. Так, первые фундаментальные труды, в которых раскрывалась его сущность, принадлежали теоретикам обоих научных направлений (Ж. Бодэн, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.) и являются достоянием как юридической, так и политической мысли. В современных условиях актуальность этого понятия обеспечивается процессами, происходящими в политической сфере, и мы утверждаем, что именно политическая теория может стать основой дальнейшего развития этого концепта.

В рамках юридической теории суверенитет народа определяется как верховенство народа как источника и носителя власти, его право решать собственную судьбу, непосредственно или через представительные органы, принимать участие в формировании напрямую политики государства, состава ее органов, контролировать деятельность государственной власти [4]. Однако такое определение, несмотря на его предельную конкретность, допускает различные трактовки, что выражается в рамках политической теории.

Рассмотрим варианты трактовки народного суверенитета в рамках различных теорий демократии: индивидуалистической, коллективистской и плюралистической. В рамках индивидуалистической теории народный суверенитет является весьма проблематичным понятием, поскольку все субъекты политики действуют исключительно в собственных интересах, а значит, народный суверенитет либо не сможет возникнуть, либо будет учрежден в целях легитимации власти, но не будет фактически осуществляться. И даже если принять положение, что все индивиды действуют в рамках системы, которая призвана поддерживать равновесие (в т.ч. с помощью реализации принципа народного суверенитета), то возникает так называемая «проблема Гоббса», которая, как видим, все еще может быть актуальной. «Хотя количество полезных благ в этой жизни, - писал Т. Гоббс, - можно увеличить посредством взаимных услуг, но в гораздо большей степени это достигается благодаря господству над другими, чем благодаря сообществу с ними»(Hobbes, 1964: 302)[1]. Таким образом, «проблема Гоббса» ставит актуальный до сих пор вопрос: как могут индивиды, действующие сугубо в эгоистических интересах, создавать общезначимый нормы и принимать решения, реализация которых ограничивает частные интересы в пользу общего? Плюралистическая теория в конце концов сталкивается с теми же проблемами. Коллективистская теория делает народный суверенитет одним из своих главных принципов, но ее положения, увы, крайне

редко соотносятся с реальностью и скорее связаны с диктатурой.

Большой простор для рассмотрения дает классификация теорий демократии Б. Гуггенбергера. Он выделяет следующие теории: традиционно-либеральную (представительную и идентитарную), плюралистическую, элитарную, экономическую, оппонентов критической теории демократии (партиципаторную, анархическую), социалистическую, системную [2]. Однако идентитарная, анархическая и социалистическая теории сталкиваются с проблемами коллективистской демократии, плюралистическая, элитарная, экономическая и партиципаторная – с проблемами индивидуалистической демократии. Это привело к тому, что уже в начале XX века Л. Дюги писал: «мнимая догма народного суверенитета есть пустая, ничего не объясняющая гипотеза, бесполезный постулат» (Duguit, 1908: 42)[3].

В то же время мною было высказано предположение, что политическая теория содержит основания для дальнейшего развития концепта народного суверенитета. Эти основания могут быть найдены в теории демократии, которая не подходит под определение индивидуалистической, коллективной или плюралистической теорий демократии, а именно – в теории делиберативной демократии. Эта теория исходит не из того, кто является субъектом демократических процессов (самостоятельный индивид, социальная группа или общество как целое), а из того, как они протекают. «Если отказаться от формирования понятий с точки зрения философии субъекта, то суверенитету не потребуется ни конкретистского концентрирования в нации, ни изгнания в анонимность конституционно-правовых полномочий. «Самость» организующей самое себя правовой общности исчезает в бессубъектных формах коммуникации, которые так регулируют ход дискурсивного формирования общественного мнения и политической воли, чтобы их погрешимые результаты предполагали для себя разумность... Народный суверенитет, пусть даже и сделавшийся анонимным, обособляется в демократических процедурах и в правовом выполнении их прихотливых условий коммуникации лишь для того, чтобы продемонстрировать себя в качестве коммуникативно производимой власти» (Habermas, 2001: 399)[5]. Таким образом, в теории делиберативной демократии народный суверенитет возникает из интеракций между институционализированным в рамках правового государства формированием воли и общественностью, мобилизуемой в рамках делиберации. Общественность, в свою очередь, организуется в различного рода ассоциации, представляющие гражданское общество. Такой подход освобождает понятие народного суверенитета от проблем, описанных ранее и наделяет его реалистичностью.

## Литература

1. Гоббс Т. О гражданине. /Избр. произв. в 2 т. – Т.1. – М.: Мысль, 1964. – 583 с.
2. Гуггенбергер Б. Теория демократии // «Полис» («Политические исследования») 1991 - №4. – с. 137-148.
3. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. - М.: типография т-ва И. Д. Сытина, 1908. – 957 с.
4. Скакун О.Ф. Теорія права і держави: Підручник. – 2-ге видання. – К.: Алерта; ЦУЛ, 2011. – 520с. – С. 125.

5. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Пер. с нем. Ю. С. Медведева, ред. Д. В. Складнева. – СПб.: Наука, 2001. – 419 с. (Сер. «Слово о сущем».)

#### **Слова благодарности**

В заключение хочу выразить благодарность моему научному руководителю доктору политических наук профессору Цвяху Владимиру Федоровичу за вдохновение и помощь в моих научных исследованиях.